

Одинок блуждая в этой комнате, наполненной злобой, Чэн Си почувствовал, как его охватила всепоглощающая растерянность. Ли Жо, должно быть, уже переродилась, так зачем он всё ещё следит за Тянь Юшэнем? В этом мире так много убийц, почему он так упорно цепляется именно за него? Каждую минуту в мире происходят преступления, и он не спаситель, зачем ему лезть в эту грязь?

Чёрт! Снова эти мысли!

Чэн Си покачал головой, пытаясь выбросить из головы эти токсичные размышления. Если он не отправит этого мусора Тянь Юшэня за решётку, он не сможет смотреть себе в глаза как представитель Ведомства Равновесия.

Пока он размышлял, дом вдруг затрясся, и предметы, висевшие на стенах, начали падать.

Ээ, землетрясение?

Чэн Си услышал, как в коридоре стало шумно, жильцы, поняв, что происходит, начали выбегать на улицу.

Землетрясение было неожиданным, но Чэн Си был призраком, поэтому не боялся. В конце концов, он уже умер однажды, и это давало ему уверенность.

Пока люди снаружи в панике бежали на открытое пространство, Чэн Си спокойно бродил по квартире.

— С ума сойти, здесь же ничего нет.

Тряска становилась всё сильнее, и Чэн Си смотрел, как в стене напротив появляется трещина.

— Чёрт, это что, дом из картона? — подумал он, что сила землетрясения, вероятно, около пяти-шести баллов, и обычно такие землетрясения не наносят серьёзного ущерба, но, видя, как трещина увеличивается, он начал сомневаться.

В окно внезапно ударил луч света, который быстро исчез, вероятно, на улице кто-то включил прожектор. Однако за эти несколько секунд Чэн Си ясно увидел, как в трещине показался кусок белой кости.

Линь Цзясюй внизу потерялся среди толпы, хотя он хотел остаться на месте и ждать, пока отец найдёт его. Но тут неожиданно появился Чэн Си и сообщил, что в деле произошёл неожиданный поворот.

Вокруг было шумно, но голос Чэн Си звучал как струя чистой воды, и Линь Цзясюй смог его

отчётливо расслышать.

— Я нашёл доказательства, тело замуровано в стене!

Линь Цзясяюй вздрогнул:

— В стене?

— Да, в стене. Только что, когда стена треснула, я это увидел!

Линь Цзясяюй:

— Как ты туда попал?

— Я... — Чэн Си запнулся. Действительно, как он туда попал?

Видя, как люди вокруг постепенно возвращаются домой, Чэн Си быстро сообразил:

— Я просто пошёл туда попробовать удачу. Случилось землетрясение, все в панике, и дверь в ту квартиру почему-то оказалась открыта. Я решил, что это шанс, и зашёл. Сначала ничего не заметил, но вдруг в окно ударил луч света, и он осветил трещину в стене. Я присмотрелся и увидел, что внутри была часть скелета. Я предполагаю, что Тянь Юшэнь убил человека и замуровал тело в стену.

— Он же не мог просто так построить новую стену. Это бы вызвало подозрения у соседей, — Линь Цзясяюй мыслил дальше. — Но этих доказательств уже достаточно. Можешь вызвать полицию, скажи, что нужен офицер Чжан. Я уже говорил с ним об этом случае, он поймёт.

Чэн Си:

— Лучше ты позвони, мне нужно срочно домой, билет на самолёт на одиннадцать вечера. — Если бы он сам вызвал полицию, ему бы пришлось объяснять, почему он не может присутствовать, поэтому он решил соврать.

Линь Цзясяюй нахмурился:

— Почему так срочно?

— Я сбежал сюда тайком, мои родные не знают, что я в Бэйчэне. В школе я взял отпуск только до завтра, так что мне нужно срочно вернуться, — Чэн Си начал развивать свою выдумку.

Линь Цзясяюй:

— Где ты учишься?

— В Цзянчэне, — Чэн Си ответил без раздумий. Это не была ложь, он действительно учился там.

— В Цзянчэне? Я тоже какое-то время там жил. Ты студент Цзянчэнского университета? — Линь Цзясяюй сохранял спокойствие, словно просто вёл беседу, но постепенно вытягивал информацию.

Чэн Си:

— Да, я первокурсник Цзянчэнского университета.

Линь Цзясяюй кивнул:

— Какая у тебя специальность?

— Сметное дело, — Чэн Си назвал свою специальность, которую изучал при жизни.

Линь Цзясяюй:

— Хорошая специальность.

— Вообще, я выбрал её наугад, — усмехнулся Чэн Си, заметив, что к ним приближаются мужчина и женщина, и женщина, похоже, была сестрой Линь Цзясяюй. — Тогда вызов полиции оставляю тебе, мне пора. Твоя семья уже близко.

— Хорошо, увидимся в Цзянчэне.

Увидимся в Цзянчэне? Чэн Си хотел спросить, что он имеет в виду, но Линь Цзясяюй уже подошла, и он, немного поколебавшись, решил ничего не говорить и сделал вид, что уходит.

К этому времени большинство людей уже вернулись домой, и вокруг стало тихо. Линь Цзясяюй не слышал ответа и усмехнулся:

— Так быстро убежал?

— Линь Цзясяюй! — Линь Цзясяюй, с каплями пота на лбу, подбежала к нему и крепко схватила его за руку. — Слава небесам, я наконец нашла тебя! Ты даже не представляешь, как я волновалась!

Не закончив фразу, она уже начала плакать:

— Родители с ума сходили от беспокойства...

Услышав её голос, дрожащий от слёз, Линь Цзясуй обнял её и успокоил:

— Я же в порядке, ты слишком переживаешь. Ну, хватит плакать, а то я тоже заплачу.

Линь Цзятун фыркнула:

— Ты? Плакать? После трёх лет я тебя больше не видела в слезах. — Даже после того, как он внезапно ослеп, она не видела его в отчаянии или гневе.

Линь Цзясуй:

— ...Ну, я просто хотел тебя успокоить.

— Иди ты!

После этого обмена шутками настроение Линь Цзятун значительно улучшилось.

— Подожди, сначала позвоню родителям, чтобы они не волновались.

Линь Цзясуй:

— Хорошо.

После того как она позвонила и сообщила, что всё в порядке, Линь Цзясуй попросил её телефон и позвонил своему одногруппнику в полицию, чтобы сообщить о новых обстоятельствах дела.

— Хорошо, я сначала отправлю двоих охранять место происшествия, а завтра приеду с группой.

Линь Цзясуй кивнул:

— Да, моя информация от анонимного источника, он студент и не хочет раскрывать свою личность. Это нормально?

— Без проблем, я понимаю, — возможно, он часто сталкивался с подобными сообщениями, одногруппник спокойно ответил. — Я классифицирую это дело как анонимное сообщение.

Линь Цзясуй:

— Спасибо.

— Не за что. Если дело настоящее, ты мне здорово помог, я даже должен тебя угостить. — Новый начальник уделял большое внимание раскрываемости дел, и если он сможет раскрыть серьёзное преступление, это поможет его карьере. Но в его словах также прозвучал намёк на

то, что Линь Цзясюй не должен ошибаться, и дело должно быть настоящим.

Линь Цзясюй, конечно, уловил этот намёк и усмехнулся:

— Угощать не нужно, ты же знаешь, с моими глазами я сейчас только дома отдыхаю.

Его одноклассник был его сокурсником, не особо любившим учиться, но после окончания университета он поступил в полицию и теперь был начальником отдела, научившись говорить с подтекстом.

— С момента нашей последней встречи в больнице прошло несколько месяцев. Давай завтра, после осмотра места, я заеду к тебе, давно не общались.

Линь Цзясюй:

— Хорошо, тогда до завтра.

— До завтра.

Закончив разговор, Линь Цзятун и Бай Сянь встали по обе стороны от Линь Цзясюя и повели его домой.

— Что за дело? Ты же последние дни сидел дома, откуда взялось дело? Сейчас твоя единственная задача — отдыхать, разве в юридическом мире без тебя всё остановится? — Линь Цзятун не могла смириться с тем, что он, находясь в таком состоянии, всё ещё занимается работой. — Это ваш директор тебе поручил? Я попрошу папу позвонить ему, он, учитывая его авторитет, точно больше ничего не скажет.

Отец Линь Цзясюя был известным профессором юридического университета в Бэйчэне, и многие его ученики занимали высокие посты в юридической сфере, поэтому его слова имели вес. Однако директор их юридической фирмы не знал, что у Линь Цзясюя такой отец, иначе он бы не давил на него так сильно в прошлом деле.

<http://bllate.org/book/15461/1367926>